



новые медиа и общество

Copyright © 2004 SAGE Publications London,
Thousand Oaks, CA and New Delhi Vol6(1):82–86
DOI: 10.1177/1461444804039916
www.sagepublications.com

СТАТЬЯ

Поэзия новых медиа, институциональная поддержка и художественные музеи

ТОМАС СВИСС

ДЖЕЙН ХАННА

Университет Айовы, США

Назвать новый вид искусства всегда сложно. Как мы назовем эту новую вещь? В течение долгого времени термины менялись: «компьютерная» поэзия, созданная в 1960-х годах, в конечном итоге стала называться «мультимедийной» поэзией в 1970-х и 1980-х годах, став «цифровой», «электронной» и «гипертекстовой» поэзией. начала 1990-х годов, которая затем, всего за последние несколько лет, стала поэзией «новых медиа».

Мы думаем, что этот последний термин, скорее всего, сохранится. Это полезный зонтик, и, как и все более популярный термин «новые медиа», он охватывает широкий спектр работ и практик, созданных с использованием различных цифровых приложений — Macromedia Flash, пространства MOO, HTML, QuickTime и многих других.

Что изменилось в этой поэзии за последние пять лет, кроме ее названия? Во-первых, кажется, что небольшой всплеск «гипертекстовой» поэзии, начавшийся в конце 1980-х и достигший пика в конце 1990-х, иссяк. Эта работа — которые начали использовать многочисленные ресурсы, предлагаемые электронной средой, — оставались почти исключительно вербальными и зависели от последовательного перемещения по серии экранов. На смену ему в значительной степени пришла цифровая поэзия первого поколения, которая, напротив, представляет собой богатое сочетание звука, изображения, анимации и текста.

Что также изменилось в поэзии новых медиа, так это дискурс. Эта работа. Как и в случае с другими авангардными литературами до этого, поэзия новых медиа сознательно экспериментирует. И в манере большинства экспериментальных авторов авторы и критики этого произведения начали с определения его отличий от «традиционной» печатной поэзии. Ранние комментарии часто подчеркивали эстетику «разрыва» и «разрушения», способы, которыми цифровая поэзия бросала вызов общепринятым представлениям о чтении и письме.

Однако в последнее время как авторы, так и критики предприняли попытку понять поэзию новых медиа в историческом контексте, который помещает это произведение в ряд с другими видами творчества, включая внелитературные или нелитературные художественные практики, такие как саунд-арт, иллюстрация, фотография, графический дизайн и кино. Практика и дискурсы поэзии новых медиа в «эпоху Интернета» становятся все более зрелыми и расширяются.

Но поскольку это цифровая поэзия, новая медийная поэзия ставит множество институциональных задач, которые необходимо решить, если эта новая работа должна быть надлежащим образом распространена, собрана и сохранена. За последние шесть лет ряд важных интернет-журналов послужили площадками для экспериментов с новыми медиа. Эти веб-сайты делают упор на современный литературный канон, составляют и переделывают манифесты, копаются в архивах интеллектуальных предшественников и, что наиболее важно, месяц за месяцем публикуют новую цифровую поэзию.

Другая появляющаяся институциональная поддержка создания и восприятия поэзии новых медиа включает несколько десятков университетских курсов; рабочие группы, где авторы новых медиа со всего мира встречаются в интернет-пространстве МОО для обсуждения незавершенных работ; несколько небольших призов за литературу о новых медиа; и Организация электронной литературы, которая была создана в 1999 году для «продвижения и облегчения написания, публикации и чтения электронной литературы».

В своей статье в этом номере *новые медиа и общество*, Майкл Джойс пишет: «Это, конечно, тот момент в статье такого рода, когда предполагается дать представление о том, что будет дальше». Мы хотели бы ответить на этот вызов в этой части нашей собственной статьи. Однако, поскольку мы не можем знать, что произойдет, мы приведем аргументы в пользу того, что мы желаем, в отношении поэзии новых медиа и институциональной поддержки. В следующем сценарии мечты-желания художественный музей занимает центральное место.

На первый взгляд художественный музей кажется маловероятным местом для поэзии новых медиа, которая, в конце концов, является «литературной» формой. Однако визуальные характеристики произведения помещают его в контекст, включающий другие литературные течения — например, конкретную поэзию, — которые часто выставлялись в музеях. Цифровая композиция поэзии новых медиа также делает ее хорошим кандидатом для коллекций современного искусства, которые в последние несколько лет явно двигались в направлении компьютерной грамотности. Однако привнесение поэзии новых медиа в контекст художественных музеев — физических и других — потребует обновления или переосмысления ряда традиционных музейных практик.

Во-первых, прежде чем эти произведения можно будет приобрести, музеи должны будут разобраться в элементах, из которых состоит произведение поэзии новых медиа. Только «окончательные» электронные файлы? Или часть также должна включать диски, оригинальные программные файлы, хранящиеся на определенных жестких дисках, и так далее? Что *является* искусом

приобретается? В настоящее время кураторы обсуждают аналогичные вопросы, касающиеся искусства новых медиа.

Во-вторых, приходят вопросы выставки. В традиционных моделях взаимодействия посетителей музея с произведениями искусства носят спокойный, созерцательный характер. Галереи прохладные и темные; Ожидается, что посетители будут стоять в нескольких футах от каждой части и пассивно наблюдать. В некоторых случаях этот подход работает и для компьютерного искусства, как это было в случае с инсталляцией работ Джона Саймона-младшего в Художественном музее Университета Айовы в октябре 2002 года. Многие произведения Саймона состоят из компьютерных программ, запускаемых на заказ, -построенные корпуса. Они имеют в основном прямоугольную форму и могут быть прикреплены к стенам так же, как картины. И хотя образы в таких произведениях, как у Саймона *Комплекс Сити* постоянно двигаются и меняются, что требует от публики различных способов просмотра, посетители музея по-прежнему могут переходить от части к части и пассивно наблюдать.

Этот подход может быть принят для отображения некоторой поэзии новых медиа, но большинство произведений не включают в себя какую-либо конкретную единицу отображения; скорее, они предназначены для работы на компьютерах с соответствующим программным обеспечением. Поэтому кураторы должны приобретать для галереи компьютерное оборудование, не забывая при этом об эстетике экспонатов. Например, если принято решение выставлять работы на небольших настольных компьютерах, кто-то должен решить, использовать ли Mac или ПК. Как пострадает художественная целостность, если произведение будет работать на фиолетовом iMac? Зеленый? Жесткие диски вообще должны быть видны или мониторы должны быть как-то встроены в стену? Шнуры и розетки должны быть видны или скрыты? Не лучше ли отображать работы на больших прямоугольных экранах, чтобы они больше напоминали работы на бумаге?

Из-за высокого уровня интерактивности, встроенного во многие произведения поэзии новых медиа, представление о посетителе музея как о «зрителе» может быть неподходящей моделью. Многие элементы новых медиа требуют взаимодействия с пользователями на интимном, активном уровне, и стратегии демонстрации должны отражать это различие. Новая модель посетителя музея как «пользователя» или «соавтора» более уместна, но поощрение такого опыта в галерее требует инноваций. Ряды отдельных компьютерных мониторов создают кошмары для экспонатов и движения, и их легко обходят посетители, которые не хотят ждать в очереди, чтобы воспользоваться компьютерами, или которые хотят смотреть на произведения искусства, проходя мимо, не останавливаясь на каждом из них. отдельный кусок и садитесь. Таким образом, инсталляции должны соблюдать баланс между охватом аудитории многих людей, и близость, необходимая для взаимодействия. Большие плоскостранные мониторы, висящие на стенах, как картины, в сочетании с одной панелью управления предлагают решение. Несколько посетителей могли просматривать работу одновременно и чувствовать характер интерактивности, независимо от того, находятся ли они за пультом управления.

Этикетки также являются неотъемлемой частью любого музейного экспоната. Посетители музеев, незнакомые с конкретным искусством или историей искусства, полагаются на этикетки или другую сопроводительную литературу, чтобы помочь им понять то, что они видят. Можно с уверенностью предположить, что большинство посетителей музеев будут незнакомы с поэзией новых медиа, поэтому ярлыки будут абсолютно необходимы для предоставления аудитории информации, необходимой им для того, чтобы чувствовать себя комфортно в галерее. Традиционная двухмерная этикетка, прикрепленная к стене рядом с экраном, кажется старомодной и неуместной, учитывая характер выставляемой работы. Небольшая двухмерная метка по-прежнему может использоваться для идентификации названия, исполнителя, носителя, каталожного номера и т. д., но дополнительный интерпретирующий текст может быть лучше представлен в цифровом формате;

Внедрение новых медиа-стихотворений в художественный музей также означает, что процедуры сохранения, хранения и безопасности должны быть обновлены. Необходимо разработать планы действий на случай технологического сбоя. Сотрудникам нужно будет гораздо более активно взаимодействовать с произведением искусства, поскольку они должны научиться работать с аппаратным и программным обеспечением, преодолевать сбои, зависания и т. д. Чтобы сохранить работу на будущее, отдел консервации должен будет обновить части, чтобы не отставать от меняющихся технологий. Наконец, процедуры безопасности также будут расширены и будут включать защиту не только физического оборудования, но и электронного содержания произведения.

Ясно, что для добавления поэзии новых медиа в коллекцию художественного музея потребуются ряд процедурных изменений, и эти изменения не произойдут быстро. Это создает проблему для области, которая, хотя она все еще «новая», должна заложить основу для ее сохранения и архивирования уже сейчас, если она хочет оказать какое-либо влияние на историю искусства и литературы. Если художественные музеи еще не готовы к этой задаче, тем временем можно рассмотреть другие варианты музеев. Виртуальные музеи предлагают одну возможность — они устраняют необходимость и проблемы физической установки, поэтому они могут быть лучшим краткосрочным решением. Однако так называемые виртуальные музеи столь же динамичны и нестабильны, как и материалы, которые они хранят; они подвержены всем тем же проблемам, связанным с безопасностью, доступностью и изменением технологий.

Другой возможностью для поэзии новых медиа в музейной культуре могут быть музеи, полностью посвященные цифровым произведениям. Создание нового цифрового дома для этих работ может обойти некоторые проблемы переоснащения традиционного художественного музея. Старую политику и практику не нужно будет медленно перерабатывать; скорее, с нуля можно было бы создать новые, ориентированные на технологии стратегии выставок и коллекционирования. Шаги в этом направлении

уже были задействованы в двух проектах: Центр искусств и изобретений Массачусетского технологического института и Eyebeam. Оба все еще находятся на ранних стадиях разработки, но каждый проект предназначен для предоставления ресурсов художникам, работающим в новых медиа, а также центров академического мышления и выставочного/театрального пространства, специально предназначенного для демонстрации виртуальных произведений искусства. Возможно, эти новые цифровые институты могли бы служить хранилищами поэзии новых медиа.

В любом случае, «новизна» поэзии новых медиа однажды улетучится, и работа должна будет закрепить за собой место с институциональной поддержкой — если она будет продолжаться. Художественный музей — мощное учреждение и подходящее хранилище для этой работы, но получение доступа к коллекции потребует много нового мышления.

использованная литература

Организация электронной литературы: <http://www.eliterature.org>

Центр электронной поэзии: epc.buffalo.edu

Хейлз, Северная Каролина (2002) *Пишущие машины*. Кембридж, Массачусетс: MIT Press.

Моррис, А. и Т. Свисс (2004 г.) *Поэзия новых медиа*. Кембридж, Массачусетс: MIT Press. Пол, К.

(2003) *Цифровое искусство*. Лондон: Темза и Гудзон. Сайт Убу: ubu.com

Веб-сайт МДП: <http://www.uiowa.edu/~iareview>

ТОМАС СВИСС — профессор английского языка и исследовательской риторики Университета Айовы. Его готовящаяся к изданию книга посвящена этой теме. *Поэтика новых медиа* (Пресс Массачусетского технологического института, 2004 г.). Адрес: 1514 Буреш Авеню, Айова-Сити, IA 52245, США. [электронная почта: thomas-swiss@uiowa.edu]

ДЖЕЙН ХАННА училась по программе американских исследований в Университете Айовы. Пишет о музеях и культуре.
